

Н. Д. Зольникова

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА) Н. Н. ПОКРОВСКОМУ

В статье предлагается публикация письма выдающегося церковного исследователя архимандрита Иннокентия (в миру — А. И. Просвирнина) крупнейшему археографу, источниковеду, историку Н. Н. Покровскому, которое сохранилось в его личном архиве. В письме содержится краткое упоминание научных проектов, которые предполагалось обсудить при личной встрече. В статье на основе опубликованных источников анализируется сходство культурного облика ученых, которое заложило основу для их сотрудничества несмотря на то, что они принадлежали к разным сферам общества.

Ключевые слова: *история Русской Православной Церкви, археография, архимандрит Иннокентий, Н. Н. Покровский, православная культура, древнерусская книжность.*

Переписка архимандрита Иннокентия (А. И. Просвирнина) и Н. Н. Покровского не была обильной. Сохранилось всего одно письмо; возможно, больше и не было, если учитывать, как бережно Н. Н. Покровский хранил корреспонденцию. Но из самого послания ясно, что их связывали общие интересы, ими обсуждались насущные культурные проекты. В литературе, посвященной архимандриту Иннокентию, встретились очень верная формулировка: один из самых ярких представителей современного ученого монашества¹. С. О. Шмидт после смерти архимандрита писал, что в нашей стране и за рубежом его «признавали как выдающегося знатока, исследователя и публикатора памятников письменности, историка культуры и историографа отечественной археографии»². Си-

¹ Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском. Московская епархия, Мытищенское благочиние. URL: <http://www.tayninskoye.ru/voskresenye-besedy/besedy-2010-god/arhimandrit-innokentii> (дата обращения: 30.12.2015).

² Шмидт С. О. Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Отечественные

биряк по происхождению, член Археографической комиссии АН СССР архимандрит Иннокентий наверняка отнесся со вниманием к «археографическому открытию Сибири», ведущую роль в котором, по общему мнению, сыграл Н. Н. Покровский, с 1980 г. — заместитель председателя Археографической комиссии. Скорее всего, на одном из ее заседаний они и познакомились. Н. Н. Покровский всегда отзывался об архимандрите Иннокентии с громадным уважением и теплотой. Отец Иннокентий отдал дань признания Н. Н. Покровскому, опубликовав в 1990 г. в сборнике, посвященном его 60-летию, статью «Русская патристика (постановка вопроса)»³. Эти две фигуры русской гуманитаристики имели немало объединяющих черт.

Несмотря на разницу в возрасте (Н. Н. Покровский — 1930 г. рожд., архимандрит Иннокентий — 1940), оба они сложились как творческие личности в то время, когда страна залечила военные раны и стала поднимать голову после сталинского террора. Мощный посыл к обновлению сказался на всех сторонах жизни, и гуманитарная область не была исключением. На подъеме были просвещение и наука. Н. Н. Покровский вспоминал, какое огромное влияние оказывали на студенчество фронтовики, пришедшие на исторический факультет МГУ, как упорно они учились, став позже гордостью российской исторической науки (не будем вдаваться в тему расцвета технических наук, организации новых центров, в 1990-е гг. получивших название наукоградов, и т. п., но важное для поднятой темы бурное развитие археографии и возникновение ее средоточий в провинции стоит отметить). Наука осознавалась как верное средство построения лучшего общества и, не в последнюю очередь, сильного, конкурентоспособного государства, и в этом качестве поддерживалась и финансировалась властью. Естественно, что здесь были хорошо известные ограничители; пионеры науки и просвещения часто обнаруживали их весьма болезненным для себя способом. Н. Н. Покровский, будучи молодым преподавателем МГУ, в 1957 г. расплатился за чрезмерные надежды на демократизацию страны шестилетним сроком политзаключения. Научный проект, в котором он, источни-

архивы. 1994. № 6. С. 117.

³ *Иннокентий, архим. (А. И. Просвирнин)*. Русская патристика (Постановка вопроса) // *Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма*. Новосибирск, 1990. С. 183–189. Статья связана с неосуществленным замыслом о. Иннокентия издать труды выдающихся русских церковных писателей.

ковед-медиевист, перед тем с увлечением участвовал, был также связан с этими надеждами: готовилось издание аннотированного справочника мемуаров 1917–1957 гг., в том числе ранее запрещенных, недоступных исследователям и обществу. Оно вышло уже без его фамилии. Трудны были и судьбы церковной истории, с которой связал свою судьбу будущий архимандрит Иннокентий, тем более, что Церковь в 1960-е — 1980-е гг. подвергалась сильнейшим гонениям. И все же он тоже был вдохновлен идеей обновления общества. Со светской наукой здесь имелось общее поле (исследование российской духовной культуры, сохранение культурного наследия и др.), на котором в дальнейшем разворачивалось плодотворное сотрудничество, но для архимандрита Иннокентия главной была остро осознаваемая необходимость, с ориентацией на лучшие образцы русской традиции, восстановления православной культуры, практически утраченной в послереволюционной России. В одной из своих замечательных статей архимандрит Иннокентий привел мнение исследователя библиотеки Троице-Сергиевой лавры С. Мансурова о прямой зависимости уровня нравственности, внутренней культуры монахов, монастырской округи от внимания книжников к копированию (и усвоению) таких жемчужин православной духовности, как творения аввы Дорофея, св. Иоанна Лествичника, св. Исаака Сирина. Аналогично, по его мнению (с опорой на наблюдения Г. М. Прохорова), обстояло дело не только в России, но и в Византии⁴. В XX в. россияне почти полностью были лишены возможности учиться православию по книгам, содержащим его наследие; великой редкостью были и издания Священного Писания. Их нужно было вернуть народу. С этой главной целью были связаны все интереснейшие издательские проекты архимандрита Иннокентия (он отдал работе в Издательском отделе Патриархии более 30 лет жизни). Важной особенностью его подхода к своей работе было стремление подготовить эти издания на самом высоком научном, археографическом уровне. Недаром он обращался к опыту и жизни крупнейших дореволюционных археографов России. В пристальном внимании архимандрита Иннокентия к источниковедению, археографии — еще одна линия сближения жизненного пути двух ученых, о которых идет здесь речь.

⁴ *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Троице-Сергиева лавра и взаимодействие культур // Богословские труды. 1989. № 29. С. 210, 214. Статья связана с неосуществленным проектом о. Иннокентия.

Омич по рождению, Анатолий Иванович Просвирнин учился, помимо обычной десятилетки, в Московской семинарии и Московской духовной академии. Довольно рано он был замечен руководством РПЦ: еще будучи семинаристом, по приглашению своего духовного отца митрополита Питирима (Нечаева) начал работу в издательском совете «Журнала Московской патриархии». Незаурядный творческий дар архимандрита Иннокентия, как уже отмечалось, выразился в крупнейших проектах: участие в издании Библии (1969), Нового Завета (1976 г.), в подготовке в научной публикации Остромирова и Мстиславова Евангелий, в издании и до сих пор, по общему мнению, непревзойденного альбома «Троице-Сергиева лавра», многотомной «Настольной книги священнослужителя» (к ней прибегал и Н. Н. Покровский), 12-томника служебных Миней; им начато и девяти томное научное иллюстрированное издание русской Библии и др.⁵ Еще учась в академии, А. И. Просвирнин начал преподавать в Московских духовных школах. Его биографы отмечали сильнейшую просветительскую направленность таланта будущего отца архимандрита, который читал много лекций для самых разных слушателей по истории древнерусской книжности, культуры, давал интервью и т. д. Он был одним из главных инициаторов археографической экспедиции на Афон: тогда коллектив российских ученых обследовал книгохранилища нескольких монастырей, описал собрания, часть которых была скопирована для дальнейшей научной работы⁶.

Старший коллега архимандрита Иннокентия по научным занятиям, уроженец Ростова-на Дону, Н. Н. Покровский тоже выделился еще на студенческой скамье. В высшем учебном заведении он, как и А. И. Просвирнин, учился в Москве; окончил истфак МГУ с отличием и поступил в аспирантуру к своему учителю, тогда члену-корреспонденту АН СССР, М. Н. Тихомирову на только что открытую в университете кафедру источниковедения отечественной истории. Источниковедение и археография в дальнейшем определили главное направление его научной деятельности — как у А. И. Просвирнина в области церковной истории. Одновременно Н. Н. Покровский начал еще одно главное дело своей жизни: препода-

⁵ Овсянников В. П. Жизнь и просветительство. Слово памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998. С. 13–16; Иннокентий // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М., 2010. С. 20.

⁶ Шмидт С. О. Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина). С. 120.

давание на своей кафедре, затем, после вынужденного перерыва, со второй половины 1960-х гг. — в Новосибирском государственном университете. Он, как и архимандрит Иннокентий, давал интервью, выступал с лекциями перед самыми разными людьми. Его слушали и навсегда запоминали школьники, учителя, сотрудники научно-технических институтов и мн. др. К истории Русской Православной Церкви Н. Н. Покровский проявлял постоянный исследовательский интерес, ему удалось сделать в этой области замечательные открытия. В 1968 г., всего лишь через несколько лет после начала им полевой археографической работы в Сибири, он привез из горного старообрядческого алтайского села сборник XVI в. с единственным сохранившимся текстом полных «Судных списков» — материалов суда над прп. Максимом Греком. Тексты были вскоре изданы (в сопровождении аналитической статьи автора находки). Одно из значимых следствий: стала очевидной полная бездоказательность обвинения в шпионаже в пользу Турции, которое «висело» над преподобным более четырех с половиной сотен лет (в 1988 г. прп. Максим Грек был канонизирован). Учитывая направленность интересов архимандрита Иннокентия, он, несомненно, был знаком как с сибирским открытием, так и с изданием «Судных списков». Позже, уже после смерти архимандрита Иннокентия, Н. Н. Покровский осуществил (с разными соавторами) два важнейших проекта, касавшихся истории Русской Православной Церкви: двухтомное издание только что рассекреченных документов «Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.» и трехтомное — «Степенной книги царского родословия». Во всех трех случаях центральный нерв опубликованных текстов, что особенно привлекало исследовательский интерес Н. Н. Покровского, — в отношениях Церкви и государства, вернее — в столкновении разных концепций их отношений; при этом каждый раз победа одной из них надолго меняла лицо российского общества. Слова, написанные об архимандрите Иннокентии одним из мемуаристов («В жизни и работе он был первооткрывателем»⁷) в полной мере могут быть отнесены и к академику РАН Н. Н. Покровскому. Здесь уместно подчеркнуть еще одну черту сходства деятельности двух ученых: оба умели захватить своими замыслами, привлечь к своим проектам творчески одаренных сотрудников, особенно молодежь. В 1998 г. председатель Издательского совета, главный редактор Издательства Московской Патриархии, vicарий Московской епархии епископ Бронницкий Ти-

⁷ Овсянников В. П. Жизнь и просветительство... С. 16.

хон (ныне митрополит Новосибирский и Бердский) вспоминал: «С отцом Иннокентием мы познакомились в 1976 году. Я учился во втором классе семинарии... Собралась большая группа воспитанников семинарии, около 12 человек, а также молодые люди из московской интеллигенции с высшим образованием... Отец Иннокентий определил главное направление в нашей работе — издание Миней... Для нас самым интересным было то, что работа была связана с источниками, с исследованием рукописей. Она всех нас очень увлекала. Наша группа разделилась на несколько подгрупп — по духовным академиям: Московская, Киевская, Санкт-Петербургская и Казанская. Мы ездили работать в архивах этих академий, выискивали службы, жития, похвальные слова... различные книги о местночтимых святых. Конечно, мы многое открыли для себя... в процессе этой исследовательской работы»⁸. Отец Иннокентий открывал своим молодым сотрудникам радость подвижнического труда во имя науки и Церкви. Епископ Тихон писал о тех временах, когда он помогал о. Иннокентию в издательской работе: «... когда надо было сдавать книгу в печать... мы по несколько дней не выходили из издательства. Там и ночевали. Столовой не было, можно было только попить чаю. Иногда по несколько часов дремали на каменном полу, завернувшись в собственное пальто, и опять садились за стол. Но... мы были воодушевлены примером отца Иннокентия и сознанием того, что Церковь нуждается в книгах»⁹. Работа с молодежью, которая была для о. Иннокентия внутренней потребностью, такой же была и для Н. Н. Покровского. В совместных экспедициях, на лекциях и спецкурсах студенты получали остро ощущавшийся творческий заряд. При этом все чаще те, кто у него специализировался, получали темы, связанные с историей Церкви, что в 1960-е — 1980-е гг. было редким явлением, если только не увязывалось с научным атеизмом, и начальством совершенно не приветствовалось. В связи с данной спецификой своей преподавательской деятельности Н. Н. Покровский удостоился доносов своих коллег по Институту истории, филологии и философии СО РАН, которые отправлялись как в КГБ, так и в новосибирский обком КПСС. Последний однажды отреагировал разносом в адрес ректора НГУ, допустившего защиту подряд трех кандидатских диссертаций учеников Н. Н. Покровского по историко-

⁸ Тихон, епископ Бронницкий. В издательство пришла молодежь // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. С. 62.

⁹ Там же. С. 64.

церковной тематике. В 1970 г. Д. С. Лихачев вынужден был вступить за Н. Н. Покровского перед руководством Сибирского отделения Академии наук по поводу травли ученого в институте. Судя по мемуарам, отцу Иннокентию тоже регулярно доставалось от разного рода властей за его неординарные труды, ломавшие привычные рамки¹⁰.

Работа над изданием текста «Судных списков» способствовала тому, что исследовательское внимание Н. Н. Покровского оказалось на всю жизнь приковано к процессам, протекавшим в России XVI в. В частности, спецкурс по истории общественной мысли в первой половине XVI в. стал одним из самых любимых у Н. Н. Покровского в Новосибирском государственном университете. В конце жизни он еще раз рассказал об этих событиях — для членов источниковедческого кружка из Православной гимназии новосибирского академгородка. Лекции были организованы по инициативе ее попечителя о. Бориса Пивоварова, настоятеля храма Всех святых, в земле Российской просиявших, еще одного замечательного ученого из духовенства. Это его рекомендовал в конце своего письма Николаю Николаевичу архимандрит Иннокентий. Рекомендация оказалась плодотворной: о. Бориса и Н. Н. Покровского связала многолетняя дружба, которая в немалой мере была основана на взаимном уважении двух увлеченных своим делом высокопрофессиональных источниковедов. Н. Н. Покровский всегда очень жалел, что о. Борис не издал свое замечательное пятитомное исследование (магистерскую диссертацию «Научное описание фондов Алтайской духовной миссии»). А скромнейший о. Борис сумел настоять, чтобы академик Покровский переработал прочитанные школьникам лекции в учебное пособие. Тематика его была расширена и углублена, но центральной осталась проблема отношений Церкви и государства в совместном строительстве России в XIII–XVI вв. Превосходно изданную усилиями о. Бориса и его сотрудников, снабженную огромным количеством цветных иллюстраций книгу Николай Николаевич получил за несколько месяцев до своей кончины, и это оказалось самой большой радостью для него в тяжелое время болезни.

Обращаясь к непосредственной теме письма архимандрита Иннокентия Н. Н. Покровскому, можно предположить, что она продолжает ранее обсуждавшиеся ими сюжеты. Оба великолепно знали древнерус-

¹⁰ Овсянников В. П. Жизнь и просветительство... С. 22–23; Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском...; и др.

скую книжность и ценили ее носителей, оба были озабочены проблемами изучения и трансляции высоких православных ценностей прошлого. Вскоре после этого письма архимандрит Иннокентий напишет замечательную статью о взаимодействии православных культур Палестины (Святая Земля), Египетской Фиваиды, Византии (Афон, Константинополь) и России в связи с историей Троице-Сергиевой лавры¹¹. К этой сфере его идей принадлежит, очевидно, и приведенная в письме краткая схема соотношения и влияния литературы православных центров, которую отец архимандрит надеялся обсудить с Н. Н. Покровским при личной встрече в Москве. Дата 1988 г., которую в своем письме архимандрит Иннокентий обозначил в конце третьего «литературного потока», несомненно, связана с подготовкой к празднованию тысячелетия Крещения Руси и, возможно, каким-то издательским проектом. Что касается проблемы создания охранных фондов, то в литературе, посвященной архимандриту Иннокентию, отмечалась его глубокая озабоченность судьбой архивов, их сохранностью и использованием передовых технологий для ее обеспечения. В частности, по его инициативе (и при личном участии) было отснято на микрофильмы более 70 тыс. листов из архива Оптиной пустыни (РГБ), по его инициативе микрофильмирован Лицевой летописный свод (копии ушли в хранилища Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска)¹². Безусловно, от Н.Н. Покровского он мог ожидать сочувствия своим идеям, зная о его постоянных усилиях в деле сохранения книжного наследия и архивного богатства страны. Не случайно, вероятно, и упоминание ЭВМ. В 1970-е — 1980-е гг. активно дискутировались перспективы применения ЭВМ для нужд гуманитарных наук. В частности, Н. Н. Покровский пытался с помощью ученых-физиков оценить возможности ЭВМ для датировки филиграней (с помощью методов распознавания образов); к сожалению, опыт не удался, но мог обсуждаться с архимандритом Иннокентием.

¹¹ *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Троице-Сергиева лавра и взаимодействие культур // Богословские труды. 1989. № 29. С. 207–214.

¹² *Шмидт С. О.* Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина). С. 119; Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском...

Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина) Н. Н. Покровскому

* * *

**Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина)
Н. Н. Покровскому от 31.10.1985 г.**

Глубокоуважаемый Николай Николаевич! Пользуюсь благоприятной возможностью, шлю Вам сердечный привет и пожелания здоровья и преуспевания в трудах.

Было бы важно повидаться при Вашем ближайшем визите в Москву на предмет возможной координации единой системы кодирования памятников^а для последующего перевода их использования через ЭВМ в связи с созданием охранных фондов в книжных государственных хранилищах.

На основании изучения 3-х литературных потоков

есть возможность сделать существенные предложения...

Борис Иванович^б может быть и Вам полезен, как хороший историк Сибири, миссий, источниковедения.

Искренне — А. И. Просвирнин.
31.10.1985 г.

— Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского. Письмо датировано 31.10.1985 г. Написано на листе бумаги светло-зеленого цвета формата А-4, свернуто треугольником; на оборотной стороне письма

^а Далее зачеркнуто при;

^б Борис Иванович... — Б. И. Пивоваров, протоиерей церкви Всех святых, в земле Российской просиявших (Новосибирск, академгородок), с 1978 г. — кандидат богословия, с 1989 г. — магистр богословия, с 2014 г. — доктор богословия. Источниковед, историк Алтайской миссии, автор многих научных трудов, статей в «Православной энциклопедии».

Н. Д. Зольникова

(лицевой стороне треугольника) — надпись почерком архимандрита Иннокентия: «Николаю Николаевичу Покровскому / А. И.» Вероятно, оно было передано с оказией. Автограф.

Источники и литература

1. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском. Московская епархия, Мытищенское благочиние. URL: www.taupninskoeye.ru/voskresenye-besedy/besedy-2010-god/arhimandrit-innokentii (дата обращения: 30.12.2015).
2. *Иннокентий, архим. (А. И. Просвирнин)*. Русская патристика (постановка вопроса) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 183–189.
3. *Иннокентий (Просвирнин), архим.* // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М., 2010. С. 19–21.
4. *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Троице-Сергиева лавра и взаимодействие культур // Богословские труды. 1989. № 29. С. 207–214.
5. Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского.
6. *Овсянников В. П.* Жизнь и просветительство. Слово памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998. С. 8–24.
7. *Просвирнин А. И.* Русская патристика (Постановка вопроса) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 183–189.
8. *Тихон, епископ Бронницкий.* В издательство пришла молодежь // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998. С. 62–71.
9. *Шмидт С. О.* Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 117–120.